

Похвала глупости

356 X 22

гастит и чуждость. Она зоветъ и манитъ людей и за ней идутъ. Все, что
отъ насъ счастье — возбуждаетъ презрѣніе, все, что проситъ милости, такъ
для сердца смертнаго неизлечимая послѣдствіи.

[illegible]

Кареніа

Колесом. Я не знаю, что такое дерзость — это дарование, сфера
содержит в литературе талант. Как только она покидает
его, из нас самих источник его бедности, силу неслыханно, он
перестает быть самим собой. Но, в возмещение несколько блеска.
Вернемся к его эволюции, вернемся к эволюции его идей.

[illegible]

вставлю вопрос пока без ответа, но обращаю внимание читателей на
дружбу особенностей идейного развития Бердяева (Булганова тоже). Книжки
только они покидают наков ли до строк идеи ради нового, а не уже
в своем прошлом и университетских бакалавров не находить ничего достойного
внимания. Все — старое, ветошь, ни к чему не приводит. Непр. много и тесно
материализма. Когда-то (в своей первой книге) он восхищался им,
правда не в его чистом виде, — Бердяев и марксистов даже по-
лагать, ^{и вливал, как уже,} ~~когда-то~~ Бельтовы и Струве приоткрыли путь — а в конце
книжки с коммунизмом — ~~потом~~ и читал, что в нем ~~что~~ и нет.
Теперь-же он уже в нем не видит ни одной истины. Дитяство,
милосердие правды, ~~такой~~ вопросы: развинулся ли философу только
безумная расточительность. Везде того и толды у материализма
были вот крупица истины. Неужели преподают нам? Или
споспешество, когда пришлось снова заниматься с текстом и поки-
дать старика Платона. Бердяев все прощит, к чему не подходит,
и ~~фил~~ словно с его ~~тот~~ ^{материализма} ~~линией~~ бакалавра и попытка ^{материализма}
~~целую~~, заранее уверенный, что он там найдёт и тут же по-
морщится тогда, — словом все, что нужно человеку для прожития.
Потом прощит материализму и ~~ф~~ ^ф ~~решения~~ в глубине религиозных
откровений. На страницах „Вопросы жизни“ пред читателем
развернувшись истории обращения Бердяева из материализма в веру
покаяния христианина. Вращение ^{во всеобщности} ~~представ~~ ~~всего~~ поражающее своей
поразительностью. Даже для Бердяева слишком скоро. Он ставит
христианином, прежде чем научился готто вароваривать по-
летания слова. За Мстафорова видно, произошла за порогом
сознания. В своей фотке в Мстесковском, в которой он впервые на-
чал говорить о Христе, Богомолвности, человечности и т.д.
он заикается, оробает, словом обнаруживает без кризиса,
что попал не в свою область. Между прочим, удивителен ~~всего~~
всего почти наши писатели, пришедшие к христианству путём
хвощи, не научились христианским образом вароваривать святое
слова. Даже Мстесковский, вот уже сколько лет упражняющийся
на эти темы, не дошел до силы да сколько-нибудь значительной
виртуозности, не смотря на свое немалое количество переводов. Нет,

тотъ, да и сорвста на темъ нбуде. Въ родъ того, малъ словеса въ зрѣ-
лостъ возрастѣ изучивши ^{эти новы} ~~интерпретации~~ языкъ. Всегда узнаемъ въ насъ
инострани. Даже и Бучаковы, по своему рѣшавшіи трудную зада-
чу и въ первый же стѣтси поставивши въовариваніе слово Христово
тѣмъ тѣмъ, котораго онъ когда то произнесъ слово Марксъ,
Фомы и Бучаковы, не смотря на все преимущество простоты и
сестетвственности манера (ибо се не пришло мѣстѣ) не удовлетворитъ
чуждаго слуха. Въ томъ отъношеніи стоить нѣ далеко превосходитъ
Розанова, хотя какъ извѣстно, онъ ни въ Христовъ, ни въ Еванге-
ліе не вѣритъ и вѣритъ и хоситъ. Но онъ ~~своими~~ ^{своими} ~~мѣстѣ~~ ^{мѣстѣ} и др. тѣмъ
было быти тѣмъ въ правдѣмъ благосетіи, не знаи увеличеніи морали-
стиче и сохраняи себѣ непрочности. И думаю, что ни Чернышевскіи,
ни Бучаковы, ни Бердяевъ никогда не сравнятся съ Розановымъ. Бу-
чаковы тѣ какъ будто чувствуютъ нѣтѣ религиознаго исканія ~~пере-~~
содитъ въ вопросахъ церкви, и религиозной политики. Здѣсь пона-
луй онъ будетъ на своемъ мѣстѣ. Вопросы обществено чистротѣ-
стѣпрос, дакъно, родны др. др.

Шеретовский? Континентализм или христианство, с вичурением что-то
разница есть. Сисисис non facit топашки, ^{вино,}
~~Анна не измѣнится~~. И вообще значитель старини ошибались, когда
полагали, что ~~неч.~~ философский идеи нутно прочно оберечь. Полити-
ческий - дело другое. Въ политическом переломе идея - перелом или друзей
и врагов: старали въ том, кого вчера ~~за~~ гудило защищать, и наоборот
нужно этого призадуматься. Ну, а прийти въ континентализм к теориям, ^{фил.}
что континентализм того счастлив? И даже не вичурение по никаким
основаниям ^{основаниям} гудило, континентализм знает много философских систем и
реально эволюционировать въ одну и другую? Возболтливши,
смотри по обстоятельствам, верить по в одну, по в другую. Даже, в теориях
гудило переломить гудило. Утром верить в теориям, гудило в континентализм и

[illegible]

II

[illegible]

[illegible]

5
состояние. Упрямости такой у меня нет. Но все же возмущаюсь иногда
и идеализировать мысли т.е. верить тому, что не бывает или верить
тому, что бывает. Вроде есть даже целый направление идеалистический.
Многие люди поистине верят в несуществующее и никогда не верят
в действительность. Я позволю себе иногда рожать заблуждения.
И с последним читаю эти книги Бергсона, где он при-
водит собственную или чужую мудрость и верю, верю или, хотя
бы мне, противостоит всякой несолидности потребности. Бергсон
говорит, "Мистический реализм ведет к статическому догма-
тизму, а не догматизму динамическому, всегда движущемуся, твор-
ческому без границ, прозревающему и преобразующему. Истина и реальность,
истина всегда должна что-нибудь открывать, что-нибудь утверждать,
должна опять производить и рассказывать об изменениях и удержи-
вании, она догматична во всем движении, чтобы движение действительно
было, чтобы в движении это что-нибудь происходило." Т.е. догматический
догматизм — или догматический догматизм, так называемое
contradictio in adfecto; движущийся покой, спокойное движение,
деревянное железо и т.д. Я вас спрашиваю, какой ^{сущ} писатель или
этот дерзновенный так открыто противостоит законам логики и
так мало о логике (только же зрябость сущего) думает. И эти
уже в самом начале книги, в предисловии. Так только у нас же,
что Бергсон употребляет так много незнакомых публике
иностранных терминов. Благодаря тому смысле сформировавшейся
нашем языке. Конечно, найдется немало таких читателей, ко-
торые представляя при ведении слова, все и не охватить и по
достоинству. Подумаешь, что это обожествлять у нас, ~~каждый~~
тридцать лет поимамии, именно потому что все строго придержи-
вается логике и боится сопротивляться перед законами противоречия.
А теперь неужели мы отравляем из нас самих. Коммуна "Ника-
кая наука не может доказать, что в мире невозможно что-то"

[illegible]

старая традиция русской интеллигенции. В своей статье „Н. Н. Мих.
и Д. И. Писарев“, он пишет „со смертью Михайловского начался
сосушен цыган эпоха в истории нашей интеллигенции, оторвавшая от
нашей дорогой воспоминаний частица нашего существа, нашей интел-
лигентской природы..... европейской“ (200). Я думаю, что духовная связь и
родство, как Бердяева, так и других современных русских писателей
(Мережковский, Булгаков, Волжский — всей той группы, которая ^{фабала толк}
~~важно~~ ^{важна} ~~вопросам жизни и проблематике идеализма~~) поразило не только и прочные.

Михайловский не знал немецкой философии и считивал слово
транцендентной и трансцендентальной. Михайловский не любил мета-
физику. Это, конечно, правда. Но, ведь, при этом было вынесено и, при
других обстоятельствах, вовсе не было необходимости полагать
90-е годы ополчались против старого учителя. И, кстати, слова
этого пересказаны его „вспомогательного подгот.“. Именно то возмущало Ми-
хайловского писатели не старшие Михайловского. Они пробыли с европейской
культуры, читают Аристотеля, интересуются Леонардо да Винчи и
Боттичелли, записывают в свещенных книгах — но молодость, во всем
за молодостью запечатлелись все эти люди и понятия. Вот этот
гранит, который не могут сдвинуть силы эта книга со временем —
он был у Михайловского, он есть и в Бердяеве и во многих его
содружниках политическими заданиями. Если бы Бердяев хотел
своей полнотой развить мысль и значение своей близости к М.,
он ему это дозволяло процитировать знаменитый отрывок из
пред. к полному собр. соч. Михайлова. (III, 90). Хотя он очень известен,
но это приведу ^{цитирую} — не для характеристики духа, а Берг. Правда истины
есть правда — справедливость, иначе есть нравственная мироопре-
деление, полное соответствующий человеческим понятиям о достоин-
стве и не дождется. При этом Бердяев, как и Михайловский, кон-
чает предшествующие Михайловскому, не удовлетворяются познанием
идеалиста. Идеалист, как известно, утверждает понятие
должности, складывают руки. Нам все равно, существуют ли
в мире это должное, или останется жить только в их головах.
Михайловский, а за ним Бердяев такого рода отвлеченности
не удовлетворяются. Им подавай такое должное, которое осу-

испытывается, если не считать по глазам и не зная, на зоминь
то хоть попозже и подалеже, но непременно ощущаются
некоторые в самом деле как-нибудь. И вот по поводу
кто-нибудь хоть на минутку, в виде предположений вранье
у Бердяева или Михайловского допущение, что истина сама по
себе и о справедливости не хочет знать ничего. И вот, я пра-
должно пытаюсь, что Бердяев, ^{как и Мер и др.} только по недоразумению
читаете себя пресмником Достоевского. Когда же встал на
крестный утомился, во всем до конца утомился. Это книги
вырали от того в накраденности интереса — по, с оури-
кофская новизна так вдохновляющая иная молодая писа-
тель потеряла всю славу, свойственную обаянию
новизны. Разумеется, из того, что Достоевский пожалуй
отрешал от своей старой веры — насколько не влечется, что от
веры отрешаться нужно. Я отнюдь не рекомендую Бердяеву
следовать примеру Достоевского. Да, все равно он бы не по-
слушал меня. Я только хотел установить факт (Заметим, что
не психологическая это догадка, а факт). Вряд ли чего добить —
поскольку ^и что-то успокоить скептицизм, сообщу только, что добить
^{отнюдь не путая истинный откровения с обманом} сообщением истинного, импириски путями), что никогда еще
совершенно не удалось ^{поучительно} поглотить его непоколебимой веры в тор-
жество добра, и, что в этом отношении он не уступает Мика-
ловскому, но имеет все преимущества перед Достоевским, дитя
или подобие. ~~Наша~~ ^{то} ~~то~~, При всем том, он во все таки
имеет несомнительный вкус и Глубину и это обстоятельство
мне кажется чрезвычайно отрадным. Если даже такие прочные,
грамотные люди простились зрелым смыслом и хоть уж
разнообразия могут искать утешения у Глубины, значит можно
еще надеяться. Правда основание шаткое. Но, что же делать?
Пока лучше идти, но как только обитая, и тогда все о поведении

IV

Все таки, вложив одобренный вкус Бердяева в глубину и прямо
восторгшись его барской, презрительной манерой обращения с зра-
влым смыслом, и не могу не высказать небольшого неудовольствия

по поводу того, до чего две opinions jaillit la vérité, борются
французы. Я этого не думаю. Но много, много их могут стать и варян,
словами или уроду, тем же истина неважно, для слишком чужды
и тогда годятся се, следовательно при желании и более тонкими умен-
ствами. Общественные науки и общественные науки и науки и науки
отличаются от авторов. Но, тем же как в книге Бергера р
которой я пишу политику и науки трагедии и общественной, по-
высшим образом, кто и с этим себя обязали перед отбитами
и. наука и представлениями и возмущениями. Милые в науке и не
отлично даже возмущают придется, сколько в науке и недоразумения.
Бергер, когда хочет опровергнуть в науке случаи, когда он со-
мной соглашается, общественные приводит мои слова и свои толко-
вания. В науке и науке, когда хочет спорить, он у нас
и учитывает меня, а даже не возмущает общественно, и
и возмущает против науки и науки философии и возмущает,
и по поводу науки и науки, которые он меня и признает — попри-
чинами науки положительно и науке и науки. Он, например,
по поводу науки и науки, и науки "обвиняет" меня в скептицизме
по поводу "философии трагедии" в пессимизме и потому на-
паста доказывают несостоятельность и науки, и науки. Между
прочим и не только он, но и многие другие признают, что так
и науки. Хотя воспользоваться случаем и сказать (спорить в на-
уче и науки), что когда и впервые услышал, что
меня так окрестили, и просто против науки и науки.
Правда и не выражаю солидарности с существующими филосо-
фскими системами. Но, тем же, разве это значит быть скептиком
Правда и то, что и не считаю наш мир самым лучшим
из возможных миров. Ино, да и так, кажется, что
он может быть, но и да быть гораздо лучшим. И. с. собственно
говорит, что наш мир очень красив. Я люблю и небо, и
звезда, и солнце, и науку и науки. И люблю и день, и утро, и
сумерки, и глубокую ночь. И люблю и науки, и науки и науки.
Ино, да и так, кажется, что наш мир очень красив.

Умственный доктор, измученный мечтами. Словами, все вводя и не вводя
мифа, или почти все мифа правится (вот считает даже и
мощь выполнить, что миф не правится). Только человек
обидела природа. Ему бы хотелось быть чужим, краем своим,
богач, даровитый, значительный. Неужели ~~неужели~~ этого не
имать без значительности, ~~неужели~~ что такое правится
ураган неспешности? Или, если не признается ни одной из этих
вещей великих философских систем, то не падает в скептицизм?
Там что нужно повторить в Кантовском Ding an sich, религиозное
развитие, спиритического Бога или в платоновскую идею? Везде
и там, что до сих пор не отпущена истина и не родится, что
и никогда не найдут?! Или уже тот человек, который мечтает
истину и не называет истинной первое встречное заблуждение
есть скептицизм? Я склонен думать обратное. Но мы имеем скеп-
тики те. Люди в душе глубоко убежденные в том, что истина
некая, ибо все равно истина не найдется, такой же и истина наша.
Богам всего держаться за кабала истины. Зато, если Бердя-
еву можно падежи полагать истины, то почему же судить
по приведенному в предположении подвижного атоматизма или
собирается из казавших мнений каждого пол-миссия, то
почему же не использовать и мифический скептицизм? Иной уже это
такой скептицизм трансцендентный. Бердяев спорит, а я еще спорю.
^{уже во многих философских вопросах, но еще во всех}
~~Виде еще не вступил во все философские, а и уже во все вступил,~~
и как уже говорит раньше за давности слов ^{оправдан} или переиме-
нит. Или не скептицизм, а подвижной, атоматический
догматизм. Как видите, читатель, миф пришел в равновес-
ие по вкусу. Простите и говорите против атоматизма, теперь
буду говорить атоматический догматизм. Но поговорю за
^{зрелище}
догматизм и мифический, а этот и зовут мифом. Спасибо
Бердяеву. Теперь не забуду.
(252)
Второе - Бердяев, возражая миф, пишет мифический

Возможности гласности

Б. гласности Мережковского гласности

Несомненно Мережковский в этой и других не имеет большого значения
и не только из-за его значения, но и из-за его личности. Религия не важна — главное
это и потому что он имеет свой собственный характер. Но то, что
было в нем, не было другим — знаменитым в своем отношении
к религии, факт же его существования неоспорим. Вспомните
его личность — с его исключительным, парадоксальным характером,
благородством, его гласностью, его, в том числе, что признает буржуазия
и коммунизм.

Против буржуазии — с его своим характером, неоспоримым, но неоспоримым
с его стороны — признавая, что он имеет свой характер, но неоспоримым
своем характером, но неоспоримым, что он имеет свой характер, но неоспоримым
характером, что он имеет свой характер, но неоспоримым, что он имеет свой характер,
благородством, его гласностью, его, в том числе, что признает буржуазия
и коммунизм.

Том V стр 109

Б. гласности Мережковского, неоспоримым, что он имеет свой характер, но неоспоримым
своем характером, но неоспоримым, что он имеет свой характер, но неоспоримым,
характером, что он имеет свой характер, но неоспоримым, что он имеет свой характер,
благородством, его гласностью, его, в том числе, что признает буржуазия
и коммунизм.

Будущее М.

Вспомните М. в том же духе, Мережковский — неоспоримым, что он имеет свой характер, но неоспоримым
своем характером, но неоспоримым, что он имеет свой характер, но неоспоримым,
характером, что он имеет свой характер, но неоспоримым, что он имеет свой характер,
благородством, его гласностью, его, в том числе, что признает буржуазия
и коммунизм.